

— Надеюсь, это будет стоить того, Малиэль, — пробормотал льессар Ревиль, спускаясь вслед за неубиваемым эльфом под землю.

— Вот сами скоро и увидите, господа, — не оборачиваясь отозвался тот, отмеряя шагами гладкие деревянные ступени.

Следом за ним попевали его союзники а замыкал шествие Кадар.

Протянув руку, высший с любопытством провел пальцами по деревянной, поросшей корой стене коридора, уходящего под углом вниз, в подземные лаборатории Дома Ивы. Казалось, коридор этот буквально пророс сквозь толщу земли и камня, словно древесный корень. Впрочем, такое впечатление производило многое в Горьколесье.

Сегодня Малиэль вновь собрал своих союзников, собираясь наконец показать им нечто, над чем маги, алхимики и ремесленники Дома Ивы работали уже какое-то время. Насколько понял Кадар из обрывков разговоров и той информации, что была ему на данный момент доступна, это нечто представляло из себя некий ресурсозатратный проект, требующий немалых финансовых вливаний, что со своей стороны обеспечивали прочие Дома-союзники Малиэля.

И вот теперь, похоже, он готов был продемонстрировать им результат всех вложений, а Кадара прихватил за компанию. Наверное хочет поразить его чем-то невероятным и тем самым лишний раз потешить собственное тщеславие. Но оттого самому Кадару и хотелось поскорее увидеть все своими глазами и решить, стоит ли вносить какие-то коррективы в нынешние планы или нет.

Тем временем Малиэль привел своих спутников в подземные лаборатории — это была череда просторных залов, стены, полы и потолки которых представляли из себя сплошной древесный покров. Каждый был отведен под отдельное производство — где-то ревели чудовищного вида механизмы, тоннами пожирающие уголь и выбрасывающие огромные клубы дыма сквозь торчащие на поверхность трубы, где-то визжали станки, вытачивая какие-то детали, где-то шипело и пузырилось в котлах и перегонных кубах разноцветное зловонное варево. В общем, работа кипела всюду — гул при этом, естественно, стоял такой, что зубы начинали шататься.

— Прошу сюда, не отставайте! — лавируя между групп рабочих, которыми наполнились соединяющие цеха коридоры, призывал Малиэль.

Кадар пытался изо всех сил, что ему в итоге с успехом удалось — в отличие от льессаров Норвидаля и Гармиэля, которые затерялись в толкучке и их пришлось выуживать из толпы по одному.

— Старики, — раздраженно закатил глаза Корвиэль.

«Хорош консерватор, конечно,» — хмыкнул про себя Кадар, глядя на него. Тот взгляд высшего перехватил, фыркнул и демонстративно отвернулся.

Чем больше Кадар имел дело с Малиэлем и его союзниками, тем сильнее убеждался, что все смертные существа одинаковы, как бы они не доказывал обратное. Даже эльфы, что веками отстаивали собственное превосходство над иными расами, чем заслужили нынешнюю репутацию высокомерных тщеславных выскочек, на деле не более, чем жалкие лицемеры, наравне с теми же людьми алчущие богатства и власти и идущие ради этого на любые ухищрения.

В том числе и на манипуляции наследием и идеалами собственного народа.

— Итак, господа, прошу сюда, — наконец, когда все снова были в сборе, Малиэль провел их в самый дальний зал.

Вход в него перекрывали двери, створки которых походили на лепестки цветка и буквально распускались, впуская их внутрь. Из-за этого в зале было заметно тише и говорить можно было, не надрывая глотки при этом.

Здесь тоже хватало рабочих, которые при виде гостей заметно поутихли, но работы не остановили — видимо, Дом Ивы впрямь трудился, не покладая рук, раз даже визит нескольких льессаров для них не повод не время отложить инструменты. Зал освещало множество магических эльфийских светильников, работающих на священной воде, словно лампы на масле. В их мягком свете глазам Кадара предстали тянущиеся вдоль стен углубления, в каждом из которых на специальных платформах собирались...

— Големы, — пробормотал высший.

— Големы! — одновременно с ним воскликнул Малиэль, раскинув руки и демонстрируя гостям плоды трудов Дома Ивы.

Это и впрямь были големы, только не те, которых уже привык видеть Кадар. Эти были заметно больше по размеру, пластины стальдрева, защищающие их тела были черны и покрыты шипами а вплетенные меж древесных волокон кристаллы отливали багрянцем. Смотря на них, льессары с интересом переглядывались — было видно, что им по нраву работа Дома Ивы.

— Как видите, я сдержал каждое слово и ваши надежды с лихвой — по крайней мере я надеюсь, — оправдал, — сверкал улыбкой Малиэль, прохаживаясь вдоль отсеков с големами. — Каждый из моих черных големов больше, крепче и сильнее любого голема предыдущего поколения. Один такой в открытом бою запросто сметет целый отряд профессиональных солдат а его направляющий даже не вспотеет.

— Если среди солдат не окажется мощного мага или обладателя артефакта древних, — заметил Гармиэль.

— Что-ж, если окажется, тогда придется задействовать двоих черных, — хмыкнул Малиэль.

Следуя за ним льессары и Кадар добрались до крайнего углубления, в котором красовался на данный момент единственный полностью готовый черный голем — все прочие еще пребывали в процессе создания. Выглядел он донельзя угрожающе со своими толстенными руками и ногами, покрытыми шипами кулачищами и блестящими в свете светильников багровыми кристаллами. Почему-то Кадар не сомневался, что в бою такая махина и впрямь способна раскидать не один десяток воинов прежде чем ее порубят на дрова.

«Интересно, а как против него покажет себя минотавр?» — подумал Кадар.

— Пока что это единственный готовый к запуску экземпляр, — сказал Малиэль. — Увы, прочие все еще требуют серьезной доработки...

— И дополнительного финансирования, да? — опередив его, хмыкнул Ревиаль.

— Ну, вы же хотите добиться настоящего успеха, — заметил Малиэль.

— Успеха? — Ревиаль шагнул к нему, обошел и встал за спиной. — О каком успехе речь, если мы даже не знаем, каковы твои игрушки в деле? Стелешь ты конечно красиво и выглядят они

внушительно, не спорю. Но нам, видишь ли, надоело, что мы фактически выбрасываем наши деньги хрен пойми на что. Нам нужны не слова, а конкретные результаты, понимаешь?

— Я вам их предоставлю, — ничуть не смутился Малиэль. — Вот этот экземпляр полностью завершен и готов к испытаниям. После их результатов, уверен, вы больше не станете ни в чем сомневаться.

— При одном условии, — шагнул вперед Корвиэль. — Эти испытания буду проводить я. Во избежание всяческих фальсификаций и прочего такого.

— Тебе просто хочется побыть направляющим у такого опасного громилы, — хмыкнул Малиэль, смерив его взглядом. — Охота самому первому испытать новую разработку, да?

— Ну, одно другому не мешает, — оскалился Корвиэль. — Идет?

— Идет, — Малиэль пожал ему руку. — Как только мы вытащим этого ублюдка наружу, так сразу можешь в него забираться.

После этого, убедившись, что все довольны таким решением, Малиэль обратил свое внимание на Кадара.

— Ну а ты, друг мой, что скажешь? — спросил он, подходя. — Как тебе плоды трудов Дома Ивы?

— Впечатляют, — вынужден был признать высший. — Но я что-то одного не пойму.

— Чего же?

— Зачем вам эти штуки? В смысле у вас ведь есть прежние големы и вам их, похоже, хватает для обеспечения безопасности Горьколесья. Так зачем?..

Кадар замолчал, резко догадавшись обо всем. Малиэль, похоже, заметил это и многозначительно усмехнулся.

— А кто сказал тебе, что мы делаем их для защиты? — спросил он. — Вовсе нет, дружище. Ты ведь не думал, что мы с господами-льессарами после победы над Эристинией и впрямь собираемся сидеть в этих лесах до скончания времен и покрываться плесенью? Нет, мы выйдем наружу и принесем людям, демонам, оркам и всем прочим ублюдкам то, что они любят больше всего на свете — хаос и кровопролитие. Слишком много они все возомнили о себе в последние века, забыли свое истинное место. Но не беда — очень скоро мы это исправим. Впервые за тысячелетия эльфы прервут добровольную изоляцию и напомнят всей Эртарии о том, какая раса на самом деле является вершиной эволюции. А эти големы — всего лишь один из инструментов. Будут и другие, поверь мне.

— Опять ты сходишь с ума, — фыркнул на его слова Ревиль. — Нам не хватит сил, чтобы захватить весь мир.

— Да нахер нам весь? — вмешался Корвиэль. — Отожмем южные королевства и разделим между собой — по одному на каждого, а, господи? А те, что останутся, просто обратим в рабство.

— А ты, мой друг, получишь в распоряжение Край демонов, — вновь обратился к Кадару Малиэль. — В благодарность за помощь я принесу тебе голову Владыки и ты сам станешь

Владыкой. Без всяких тронов и прочей херни. Просто по праву того, кого поддерживает главная сила в Эртарии. Как тебе такое, а?

— Это не совсем то, на что я изначально рассчитывал, — признался Кадар.

— Потому что ты и подумать не мог, что такое возможно. Но теперь, когда я раскрыл тебе все карты, скажи — неужели ты не ощущаешь предвкушения момента, когда все демоны преклонятся перед тобой и назовут Владыка Кадар?

Льессары наблюдали за их диалогом с выжидающими ухмылками. Каждый из них жаждал куда большего, чем изначально считал Кадар. Стоит им свергнуть Эристинию и одолеть Владыку, как ничего уже не будет им мешать воплотить свои планы в жизнь. Сплотить всех оставшихся эльфов с помощью усиленной пропаганды величия собственной расы не составит труда, подкрепив все это заодно какой-нибудь крупной победой — разгром войска демонов и убийство Владыки за такую более чем сойдет. Тогда за ними пойдут все эльфы Горьколесья, а уж с такой силой вполне можно попытаться заграбастать себе южные королевства. Тем более если действовать быстро и громить их по одному, не давая опомниться и сплотиться.

В союзе южные королевства запросто отбросят эльфов обратно в их леса и выжгут те к хренам собачьим, но для этого им сперва понадобится объединиться. А всем ведь известно, какие люди любители объединяться друг с другом, верно? Когда до них дойдет истинное положение дел, будет уже поздно сопротивляться.

Но все это лишь в перспективе. В ближайшем же будущем Малиэлю и его союзникам придется показать, на что они способны и в силах ли вообще осуществить столь грандиозные планы. И препятствий на их пути лишь два — королева Эристиния и Владыка Фурио. А есть еще и сам Кадар, который...

— Давайте обсудим детали, господа, — произнес высший, обедев взглядом льессаров.

***

— Как успехи, моя дорогая? — Малиэль приблизился к Гианоре сзади, положив руки на талию.

Та откинула голову ему на плечо и произнесла с улыбкой:

— Все просто идеально.

Перед ней возвышалась громоздкая алхимическая установка, со стороны походившая на хаотичное переплетение труб, стеклянных сосудов и наполненных разноцветным варевом резервуаров, под завязку набитая механической начинкой. Все это шипело, бурлило, скрежетало и выбрасывало клубы густого дыма, поднимающегося к законченному потолку. Благо, вентиляция с ним вполне справлялась, так что дискомфорт доставляли только шум и неприятные, едкие запахи химических смесей.

Но уж это Малиэль готов был выносить хоть круглые сутки ради того, над чем сейчас трудилась Гианора.

— Скоро оно будет готово? — скрывая нетерпение спросил эльф.

— Ну-у-у... — принцесса демонстративно призадумалась, наклонив голову. — Примерно через... пять минут.

Малиэль не сдержал торжествующей ухмылки.

— И почему ты раньше скрывала свой талант к алхимии? — уставился он на Гианору. — Мы могли бы уже давно создать нечто подобное.

— Не льсти мне понапрасну, — отмахнулась та. — Ничего мы не могли бы. Без крови высшего демона из всего вот этого вот мне удалось бы сварить разве что самогон, не более.

— Нет, я говорю о времени, когда у меня в плену была та темная эльфийка, Селена — помнишь ее?

Гианора скривилась, видимо припоминая недавние события.

— Это та, что напала на нас во время визита в Край? Ты ее для этого тогда держал?

— Ага, — подтвердил Малиэль. — Надеялся, что ее кровь поможет мне продвинуться в экспериментах. До того истощил бедняжку, что она даже стоять самостоятельно не могла.

— Но зато каким-то образом умудрилась сбежать от тебя в один прекрасный день, — хмыкнула Гианора.

— Ты что, насмехаешься надо мной? — нахмурился Малиэль, беря принцессу за плечи и разворачивая к себе.

Стоило ему требовательно взглянуть ей в глаза, как она тут же поспешила отвести взгляд.

— Нисколько, — пробормотала сквозь зубы. — Просто констатирую факт.

Малиэль кивнул, вновь усмехнулся и отступил на шаг. Медленно обошел Гианору и приблизился к алхимической установке.

— Я недооценил ее, вот и все дела. Ей удалось убедить меня в том, что она более не опасна. Вот я и ослабил бдительность. А Селена только этого и ждала — тут же траванула меня, когда я решил подарить ей немного ласки в благодарность за смирение. Ее дружки-темные каким-то образом проникли в мою резиденцию и умыкнули ее у меня из-под носа, стоило только яду свалить меня с ног. Зашли, забрали и ушли — на все про все и часа не ушло.

— Я думала, у тебя здесь все усиленно охраняется, — заметила Гианора.

— Это сейчас. Тогда с мерами безопасности здесь было не так строго. Я излишне уповал на собственную неуязвимость, не боясь никого и ничего.

— После, стало быть, начал? — прищурилась Гианора. — Бояться, имею в виду.

Малиэль взглянул на нее с подозрением — не насмехается ли? Он не любил, когда над ним насмехаются. Но выражение лица принцессы оставалось до предела серьезным, потому он отвернулся и уставился на бегущую под давлением по стеклянным трубкам разноцветную жидкость.

— Эта темная, Селена — она ведь хочет тебе отомстить, да? — спросила Гианора. — Потому и напала на нас тогда. Убить тебя ей не по силам, потому и решила избавиться от сестры, чтобы сперва нарушить твои планы. Ты ведь наверняка проболтался о своих амбициях, пока сношал ее в перерывах между заборами крови, да?

— Какие бы цели Селена не преследовала, но той своей атакой она и те, кто сдал ей время и место нашей встречи с Владыкой только сыграли мне на руку, — усмехнулся эльф. — Я то все голову ломал, как бы добыть хоть каплю крови высшего демона, не вызвав при этом ненужных подозрений, а она в итоге практически сама ее мне вручила.

— Ну, теперь то у тебя и вовсе под рукой целый высший, — напомнила принцесса. — Просто напои его священной водой, чтобы заблокировать магию, скрути и хоть досуха выжми — представляешь, сколько эликсира мы сможем наварить тогда?

— Конечно представляю, дорогая. Так и будет, поверь, но сперва нужно, чтобы он помог мне справиться с Владыкой.

— Ты уверен, что Кадар на твоей стороне? — нахмурилась Гианора.

— Конечно уверен, — фыркнул Малиэль. — Ты бы видела его глаза, когда я посулил ему весь Край демонов. Если до этого он еще мог притворяться для того, чтобы потом меня предать, то теперь он мой с потрохами. Тщеславие, алчность, непомерные амбиции — как бы он не пытался их скрывать, но я-то вижу его насквозь.

— Потому что сам такой же, да?

Эльф расплылся в улыбке, взял принцессу за руку и притянула к себе. Перебирая пальцами волосы, заглянул в глаза.

— Уж кто бы говорил, — вкрадчиво произнес. — Напомни-ка, для чего ты вообще ко мне присоединилась?

— Чтобы стать твоей королевой, когда ты займешь Лиственный трон и править Горьколесьем, конечно, — в глазах Гианоры сверкнул хищный огонек. — Тогда уж никто не посмеет даже косо на меня взглянуть. А если посмеет — что-ж, я постараюсь сделать так, чтобы он об этом пожалел.

— Вот за это ты мне и нравишься. Вместе мы наведем здесь порядок, искореним всякой инакомыслие и покажем, как на самом деле следует править народом эльфов.

— Но сперва придется избавиться от этих твоих дружков, — сморщилась Гианора, словно почувствовав неприятный запах. — Ревиваль, Норвидаль и остальные двое, как бы их там не звали.

— Само собой, — Малиэль отпустил ее и с нетерпением оглянулся на алхимическую установку, начавшую бурлить и скрежетать иначе. — Эти идиоты и впрямь рассчитывают, что я поведу их на захват южных королевств, представляешь? Думают, что как только мы справимся с Эристинией и Фурио, то вскоре каждый из них получит собственное королевство, полное рабов-людей, которые я преподнесу им на блюде. Вот вроде бы и живут не первый год, а ума в головах не нажили. Стоит только посулить алчным дуракам большой куш, как они с радостью готовы поддерживать тебя во всем и помогать в любых начинаниях.

— Думаю, они действуют с расчетом на то, чтобы устранить тебя, как только посчитают, что ты сделал достаточно и больше не можешь принести им пользы. Не думаешь ведь, что они просто так позволят тебе стать королем Горьколесья?

— Конечно не думаю, — согласился Малиэль. — Более того — я почти уверен, что так они и поступят. Но дурачки даже не догадываются, что как только они одолеют для меня войска

демонов, я первый от них избавлюсь. Со всеми силами Дома Ивы, черными големами и этим эликсиром из крови высшего у них не будет и шанса против меня. И когда последняя помеха будет наконец устранена, мы с тобой наконец воцаримся в Горьколесье.

— Звучит как план, — хмыкнула Гианора.

— Это он и есть, дорогая, — заверил Малиэль. — Совсем скоро мы приведем его в исполнение, вскрыв наконец все карты. Жду не дождусь того момента, когда увижу последовательно лица твоей сестры, Кадара и моих дорогих союзничков после того, как они узнают правду и поймут, что их всех ждет на самом деле.

Эльф аж задрожал от нетерпения, стиснув кулаки. Долгожданный триумф, к которому он шел последние годы, наконец отчетливо замаячил на горизонте — оставалось только протянуть руку и ухватиться за него покрепче. И тут уж никто не помешает ему сделать это — он просто не позволит. Слишком много Малиэль сделал, чтобы достичь нынешних результатов, слишком многих обвел вокруг пальца, перехитрил и раздавил. В том числе и предыдущего правителя Горьколесья, Эльринда из Дома Розы, которого он вероломно отравил и тем самым положил начало активному противостоянию эльфийских Домов. С этого, собственно, и началось воплощение планов Малиэля в реальность.

Не сдержав торжествующей ухмылки, он поймал на себе взгляд Гианоры и призадумался.

«Интересно, что бы она сделала, если бы узнала, что я стою за смертью ее отца? — подумал он. — Ладно сестру — но его-то она искренне любила, насколько я знаю. Вот бы увидеть и ее лицо, когда эта правда откроется. Поскорее бы...»

Само собой он не собирался ни с кем разделять власть над Горьколесьем, что бы там Гианора себе не думала. Стоит только ему занять Лиственный трон, как она станет ненужным балластом — еще и претендующим на часть того, чего он добился собственными силами. Тогда-то, прежде чем избавиться, Малиэль и выскажет ей все в лицо — как отравил ее отца, как настраивал ее против сестры и как с ее помощью наконец создал эликсир из крови высшего демона, дающий любому эльфу чудовищную прибавку к физической и магической силе на короткий срок. И что все это лишь для того, чтобы в итоге насладиться выражением отчаяния на ее лице — как же Малиэль любил такие моменты.

Только ради них и стоило жить.

Ради них — а еще осознания того, насколько ты сам все-таки хорош в искусстве интриг и манипуляций. Да и во всем остальном тоже.

— Чего разулыбался? — приподняла бровь Гианора, отвлекая Малиэля от мысленного самовосхваления.

— Да так, ничего, дорогая, — спохватился он, поворачиваясь к ней спиной и разглядывая алхимическую установку. — Кажись, уже все готово. Давай тестировать.

— Уверен? — Гианора шагнула к установке и принялась копать в ней, закатав рукава рубашки по локоть. — Это ведь первый экспериментальный образец — вдруг что пойдет не так?

— А вдруг не пойдет? — отозвался Малиэль, сгорая от нетерпения ощутить то, как его и без того завидная сила возрастает многократно.

— Как знаешь.

Гианора погрузилась в манипуляции с установкой, дергая рычажки, подкручивая горелки, перебирая колбочки и смешивая их содержимое. Наконец, несколько томительно долгих минут ожидания спустя, отступила от нее, одной рукой утирая выступивший на лбу пот а другой протягивая Малиэлю пробирку с каплей смолисто-черной жидкости на дне.

— Это все? — нахмурился он, принимая пробирку. — Как-то маловато.

— Сколько крови ты добыл, столько эликсира и получил, — парировала Гианора. — Скажи спасибо, что у меня хоть что-то вышло — кровь уже успела высохнуть, когда ты передал мне тот платок. Знаешь, как сложно было выделить из нее необходимые элементы? Я всю голову сломала, пока искала подходящую рецептуру для этого эликсира.

— Ладно-ладно, я все понял, — примирительно склонил голову Малиэль. — Не горячись, я не умаляю твоих заслуг. Дорогая, тебе бы впору собой гордиться — ты ведь совершила настоящий прорыв в алхимии с этим эликсиром.

— Совершу, когда мы убедимся в его эффективности, — уточнила принцесса. — А теперь пей давай.

— Как скажете, моя будущая королева, — хмыкнул эльф и стряхнул черную каплю на язык.

В то же мгновение по телу его пробежала дрожь, за которой последовала волна холода, вскоре сменившегося приятным теплом. Мышцы сами собой напряглись и Малиэль, недолго думая, вытащил из ножен на поясе короткий меч. Огляделся, примерился к торчащей у стены деревянной балке и, расставив ноги пошире, дважды взмахнул клинком в ее направлении что было сил.

Гианора взвизгнула, когда ее чуть не отбросило на алхимическую установку порывом ветра, на миг поднявшегося в помещении от взмахов Малиэля. А балка, расположенная в добрых пяти метрах от него, треснула и ее аккуратно срезанная часть рухнула на пол. В стене за ней образовались два глубоких разреза, из которых тут же стала сочиться священная вода Горьколесья.

— Охреть, — Малиэль оглянулся на Гианору с торжеством во взгляде. — Это успех, дорогая. С такой силой я теперь запросто одолею в бою самого Владыку демонов.

— Ага, — отозвалась Гианора, сглотнув. — Только если у него случайно не заваялся «Убийца эльфов». Против него даже ты ничего сделать не сможешь.

Малиэль от ее слов только отмахнулся, оглядываясь кругом так, словно подыскивал себе новую мишень для испытаний новообретенной силы.

— Этот артефакт давно и безвозвратно утерян, — легкомысленно бросил он. — Сколько лет его пытались найти и все без толку. Вероятность того, что Фурио так вовремя его отыщет равна нулю. Так что не волнуйся, дорогая, меня теперь уж точно ничто не остановит.

— Как скажешь, — отозвалась Гианора глядя Малиэлю в спину. — Ничто так ничто.